

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК332.1

Анимитса Е.Г., Власова Н.Ю.
Animitsa E., Vlasova N.

УРАЛЬСКИЙ МАКРОРЕГИОН В СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

DEVELOPMENT OF THE URAL MACROREGION IN THE STRATEGY OF THE COUNTRY SPATIAL DEVELOPMENT

В статье рассматриваются процессы пространственного развития Уральского макрорегиона в контексте целей, приоритетов и тенденций стратегии пространственного развития РФ. Выявлено, что большинство процессов является по своему характеру неоднозначными, разнонаправленными, дискретными и от особенностей их протекания во многом зависит будущее России.

The article deals with the processes of spatial development of the Ural macro region in the context of the goals, priorities and trends of the strategy of spatial development of the Russian Federation. It is revealed that the majority of processes is ambiguous, multidirectional, and discrete in nature and the future of Russia largely depends on the peculiarities of their course.

Ключевые слова: стратегия, пространственное развитие, территориальное планирование, стратегическое планирование, регион, Уральский макрорегион.

Keywords: strategy, spatial development, territorial planning, strategic planning, region, Ural macro-region

Русская державность исторически выросла из идеи пространственной организации. Веками люди привыкли что экономические проблемы можно решать преимущественно за счет расширения пространства, увеличения масштабов среды обитания.

После покорения Казани и Астрахани при Иване IV русские первопроходцы за какие-то 14 лет перешли Урал и достигли Чукотки. Для сравнения: американские переселенцы добирались из Новой Англии в Калифорнию за 230 лет. Практически все русские цари занимались в той или иной степени проблемами приращения территории государства.

После Великой Отечественной войны к СССР были присоединены значительные территории, в том числе Западной Украины и Западной Белоруссии.

Освоение целинных земель в Казахстане, Сибири в других регионах при Н.С. Хрущеве выгядело предпочтительнее повышения эффективности хозяйствования в Нечерноземье.

Присоединение Крыма к РФ обосновывалось утверждением исторической справедливости, необходимостью укрепления обороноспособности страны.

И даже в настоящее время освоение новых ресурсов, строительство масштабных, некупаемых проектов, волонтаристская перекойка территориальных границ исторически сложившихся экономических районов разного ранга проводится с благородной целью повышения экономической эффективности.

П.Я. Бакланов под пространственным социально-экономическим развитием страны, региона понимает «количественные и качественные приращения в отдельных социальных и экономических (хозяйственных) компонентах и их сочетаниях, которые вызывают изменения и их пространственных характеристик» [5, с. 6].

Необходимо отметить, что в 1994 г. правительством РФ была принята Генеральная схема расселения на территории РФ, которая заложила принципы и подходы к пространственному

развитию страны в новых социально-экономических и политических условиях. В феврале 2019 г. Правительство РФ утвердило Стратегию пространственного развития РФ до 2025 г.

Традиционный Урал [11] в Стратегии пространственного развития страны оказался «разорван» на три макрорегиона: Пермский край и Удмуртская Республика вошли в Волго-Камский макрорегион; в Волго-Уральский макрорегион включены Республика Башкортостан и Оренбургская область, а Курганская, Свердловская и Челябинская области являются частями Уральско-Сибирского макрорегиона.

Если оперировать границами Уральско-Сибирского макрорегиона, то он полностью совпадает с границами Уральского федерального округа, что дает возможность использования административного ресурса при корректировке границ и инициировании крупных межрегиональных проектов.

Так, например, Н.Н. Цуканов, Полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе, заявил, что поддерживает идею объединения субъектов РФ в макрорегионы, но предложил включить Пермский край и Омскую область в состав Урало-Сибирского новообразования. Не ясно, как будут взаимодействовать макрорегионы со сложившейся структурой федеральных округов.

В основе выделения макрорегионов просматривается в большей степени административный подход, чем реализация научных принципов районирования страны.

Рассмотрим, как процессы пространственного развития Уральского макрорегиона вписываются в основные тенденции пространственного развития РФ в целом.

Первая тенденция – концентрация экономического роста в крупных и крупнейших городах. Для Урала всегда был характерен более высокий уровень урбанизации, чем для страны в целом, что во многом вызвано индустриальным характером развития большей части территории Урала. Именно поэтому здесь находится сгусток крупнейших городов, вокруг которых сформированы вполне зрелые агломерации, являющиеся ядрами роста Уральского макрорегиона: Екатеринбургская, Челябинская, Уфимская, Пермская. Данный процесс достаточно противоречив и неоднозначен. Так, многие ученые говорят об обратной стороне концентрации населения – ослаблении нижнего уровня системы расселения – деревень, сельских населенных пунктов [3, 8].

Вторая тенденция – стабилизация численности населения. Начиная с 2007 года тенденция снижения численности населения Уральского федерального округа сменилась на тенденцию роста за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью, а с 2009 года – за счет естественного прироста населения.

Третья тенденция – трансформация пространственной организации экономики. Здесь можно отметить процессы разрушения промышленной специализации и формирование нового сервисного сектора в крупнейших городских агломерациях. Однако данные процессы также протекают достаточно противоречиво и неравномерно. В целом можно констатировать, что регионы Урала в основном сохранили свою промышленную специализацию, а быстрое развитие сферы услуг характерно в основном для крупных и крупнейших городов [4]. Подтверждая вывод о сохранении лидирующих позиций промышленного производства в структуре экономики Урала, ученые высказывают гипотезу, что именно Урал может стать пространством зарождения процессов новой индустриализации [10]. Исследователи также отмечают, что традиционные формы организации промышленного производства – промышленные узлы, территориально-производственные комплексы, замещаются (зачастую формально) новыми – такими как кластеры, технопарки и бизнес-инкубаторы [2], территориями опережающего развития [6].

Четвертая тенденция пространственного развития страны – это сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций. Если говорить о Уральском макрорегионе, то здесь также можно говорить о неоднозначных процессах. Продолжают сохраняться значимые межрегиональные различия внутри Уральского макрорегиона по степени экономической активности и уровню жизни населения. Следует подчеркнуть, что внутри региональные различия оказываются более выраженными, чем межрегиональная дифференциация.

Для Урала, также как и для всей страны, сохраняются инфраструктурные ограничения общероссийского масштаба. Несмотря на то, что Урал является важнейшим транспортным перекрестком страны, именно нехватка федеральных трасс (автомобильных и железнодорожных) или их слабая пропускная способность выступают значимым ограничивающим фактором и рассматриваются в Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 г. как одна из угроз для будущего развития региона. Перспективы планирующихся проектов высокоскоростных железнодорожных магистралей (Екатеринбург-Челябинск, Екатеринбург-Казань) остаются пока достаточно неопределенными [9].

Таким образом можно констатировать, что в целом процессы пространственного развития Уральского макрорегиона находится в основном русле тенденций, отмеченных в Стратегии пространственного развития РФ. Однако многие процессы здесь имеют более сложный, неоднозначный и противоречивый характер.

Для такой масштабной и сложной в пространственной конфигурации страны, как Россия, сбалансированное и устойчивое пространственное развитие, является жизненно важным. Приоритеты пространственного развития страны должны отражать важнейшие мировые тренды, соответствовать интересам большинства населения страны и способствовать повышению конкурентоспособности и укреплению целостности страны [7], способствовать формированию единого экономического пространства [1].

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00833А «Неоиндустриализация в пространстве макрорегиона в контексте циклично-волновой методологии (на примере Урала)».

Литература

1. Анимца Е.Г., Сурнина Н.М. *Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. №3(7). С. 34-46.*
2. Антипин И.А., Иванова О.Ю. *Векторы пространственного развития производительных сил Урала в условиях постиндустриальной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №1(424). С. 42-50.*
3. Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов Н.С., Колосов В.А., Котляков В.М., Люри Д.И., Тишков А.А. *Стратегии пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2009. № 3. С. 8-17.*
4. Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. *Пространство и развитие России: полмасштабный анализ // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 2. С. 101-112.*
5. Бакланов П.Я. *Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 6. С. 4-12.*
6. Бодрунов С.Д. *Территории опережающего развития – важнейшее условие экономического роста России (на примере Уральского региона) // Управленец. 2018. Т. 9. № 1. С. 2-7.*
7. Гранберг А.Г. *Возможны ли распад или сжатие России? // Регион: Экономика и Социология. 2011. № 2. С. 9-18.*
8. Нефедова Т.Г. *Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» // Экономическая наука современной России. 2009. № 1 (44). С. 62-77.*
9. Панферова Д.Н. *Высокоскоростная магистраль между уральскими городами: за и против // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. 2017. № 2. С. 41-43.*
10. Силли Я. П., Анимца Е. Г., Новикова Н. В. *Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 684-696.*
11. Шарыгин М.Д. *Уральский регион: границы и каркас пространственного развития // Географический вестник. 2016. № 4 (39). С. 21-28.*

Сведения об авторах:

Анимиа Евгений Георгиевич, д.г.н., главный советник при ректорате, зав. кафедрой, Уральский государственный экономический университет, animieg@usue.ru.

Власова Наталья Юрьевна, Д.э.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, nat-vlasova@yandex.ru

УДК 911.3.

Бабурин В.Л.

Baburin V.L.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИРОДНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ: ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПРОЕКЦИЯ

RELATIONSHIP OF NATURAL AND SOCIO-ECONOMIC CYCLES: SPATIAL PROJECTION

Статья посвящена проблемам внутригеографической интеграции. Особое внимание уделяется исследованию взаимовлияния природных и социально-экономических циклов. Затрагиваются вопросы географического детерминизма и его роли осознании внутригеографической интеграции

The article is devoted to the problems of intra-geographical integration. Little attention is paid to the study of the mutual influence of natural and socio-economic cycles. The issues of geographical determinism and its role in the recognition of intra-geographical integration are raised.

Ключевые слова: пространство, детерминизм, географический детерминизм, циклы, взаимосвязь, детерминизм.

Keywords: space, determinism, geographical determinism, cycles, interconnection, determinism.

Сегодня в нашей науке происходит все большее осознание, важности внутригеографической интеграции, для повышения ее конкурентоспособности на рынках научных и образовательных услуг. Это предполагает в первую очередь интеграцию экономико- и физик географических подходов к исследованию геосферы. Нам представляется одним из перспективных направлений такого взаимодействия исследования взаимовлияния природных и социально-экономических циклов.

Окружающий нас материальный мир, частью которого мы являемся, в исследовательских целях можно разделить на три сегмента:

- Материя, не зависящая в своем существовании от исследователя;
- информационное отражение материального мира в сознание исследователя;
- генерированное сознанием представление о реальной или виртуальной материи и ее новых формах

Экономико-географы в основном имеют дело с информационной картиной мира (преимущественно статистической), которая преобразуется через сознание в новую информацию (знание).

При постоянстве разговоров о единой географии, в реальной действительности обе ее ветви довольно сильно разошлись. Не последнюю роль в этом сыграла многолетняя критика «вульгарного детерминизма» присущая нашей советской школе.

Сегодня в рамках неопредетерминизма, наиболее ярким представителем которого является Э.Л. Фаубусович, можем переформатировать классический детерминизм.